

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 June 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее девяносто девятой сессии,
18–27 марта 2024 года**

**Мнение № 22/2024 относительно Имрана Ахмада Хана Ниази
(Пакистан)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 7 ноября 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Пакистана сообщение, касающееся Имрана Ахмада Хана Ниази. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) случаи, когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится в заключении после отбытия им срока своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) случаи, когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) случаи, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - d) случаи, когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

* Мириам Эстрада Кастильо не участвовала в обсуждении данного дела.

¹ A/HRC/36/38.

е) случаи, когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Имран Ахмад Хан Ниази — гражданин Пакистана, родившийся в 1952 году. Г-н Хан проживает в Исламабаде.

i) Контекст

5. С августа 2018 года по апрель 2022 года г-н Хан занимал пост премьер-министра Пакистана. Он является основателем и председателем политической партии «Пакистан техрик-е-инсаф». Партия «Пакистан техрик-е-инсаф», насчитывающая более 10 млн членов, по сообщениям, является одной из крупнейших политических партий. По итогам всеобщих выборов 2018 года «Пакистан техрик-е-инсаф» стала самой широко представленной партией в Национальной ассамблее и сформировала коалиционное правительство во главе с премьер-министром, которым стал г-н Хан.

6. На посту премьер-министра и председателя партии «Пакистан техрик-е-инсаф» г-н Хан открыто критиковал коррупцию, а также говорил об опасности злоупотребления властью со стороны военных в нарушение конституции. По сообщениям, именно в связи с этой деятельностью 10 апреля 2022 года он был отстранен от должности по результатам вотума недоверия, проведенного Пакистанским демократическим движением — коалицией политических партий, основанной в сентябре 2020 года в качестве оппозиции партии г-на Хана.

7. С момента начала репрессий против партии «Пакистан техрик-е-инсаф», которые усилились после массовых протестов против ареста г-на Хана в мае 2023 года, г-н Хан продолжает критиковать некоторых военных чиновников, предыдущее правительство, сформированное из членов Пакистанского демократического движения, и временное правительство. Г-н Хан и его партия сохраняют популярность и, по всей вероятности, одержали бы победу во всеобщих выборах в ноябре 2023 года в случае их проведения. По имеющимся данным, именно эта популярность стала причиной того, что усилиями предыдущего правительства, сформированного из членов Пакистанского демократического движения, и временного правительства г-н Хан был осужден и заключен под стражу, поскольку таким образом он лишится права выдвигать свою кандидатуру на политические должности, а руководство партии «Пакистан техрик-е-инсаф» будет распущено.

8. По итогам прошедших в мае 2023 года протестов против ареста г-на Хана сотни лидеров партии «Пакистан техрик-е-инсаф» были вынуждены уйти со своих постов. Тысячи сторонников партии, присутствовавшие на протестах, были задержаны. В отношении многих гражданских лиц продолжаются разбирательства в военных судах, другие же лица числятся пропавшими без вести.

9. Начиная с апреля 2022 года Управление по регулированию электронных СМИ Пакистана четырежды пыталось запретить г-ну Хану выступать на телевидении. В марте 2023 года власти запретили трансляцию выступлений и пресс-конференций г-на Хана, заявив, что он пропагандирует ненавистнические высказывания и агрессивно отзываясь о государственных органах. В мае 2023 года Управление издало распоряжение, запрещающее СМИ предоставлять эфирное время лицам, которые пропагандируют ненавистнические высказывания; по сообщениям, это распоряжение было направлено против г-на Хана и партии «Пакистан техрик-е-инсаф».

ii) *Задержание и содержание под стражей*

10. Г-на Хана задерживали трижды. 9 мая 2023 года его впервые задержали примерно 100 членов военизированных десантных формирований Пакистана. В момент задержания г-ну Хану не предъявили надлежащий ордер на арест, выданный Национальным управлением учета и контроля.

11. По сообщениям, задержание было произведено с целью помешать г-ну Хану осуществить свои права на свободу мнений и их выражения, свободу ассоциации и участия в политической жизни и привело к широкомасштабным национальным протестам. Затем Верховный суд вынес постановление об освобождении г-на Хана, признав его задержание незаконным. Отмечается, что, хотя разбирательство по делу еще продолжается, оно не связано с предполагаемым произвольным задержанием г-на Хана.

12. В отношении второго и третьего задержаний источник поясняет, что 4 июля 2022 года шесть членов Национальной ассамблеи Пакистана подали жалобу Председателю Ассамблеи, требуя, чтобы г-на Хана, который на тот момент был ее избранным членом, лишили права занимать должность. Члены Пакистанского демократического движения утверждали, что г-н Хан оставил у себя подарки, полученные им на посту премьер-министра, но не обнародовал сведения о них в своих декларациях об активах и обязательствах за 2017/18 и 2018/19 финансовые годы в нарушение Закона о выборах 2017 года. Подарки, полученные государственными служащими, сдаются в Тошахану — специальное государственное хранилище подарков. 2 августа 2022 года Председатель Национальной ассамблеи, также являющийся членом Пакистанского демократического движения, передал жалобу в Избирательную комиссию, сделав аналогичные заявления.

13. Г-н Хан пояснил, что в его декларациях об активах и обязательствах раскрывается вся необходимая информация. Тем не менее 21 октября 2022 года, по итогам судебного разбирательства, которое, по утверждениям, проходило с процессуальными нарушениями, Избирательная комиссия установила, что декларации об активах и обязательствах г-на Хана за 2018/19, 2019/20 и 2020/21 финансовые годы содержат ложную информацию в отношении различных полученных им подарков, следовательно, он нарушил статьи 137, 167 и 173 Закона о выборах. Избирательная комиссия объявила, что г-н Хан отстранен от должности в соответствии с пунктом 1 р) статьи 63 Конституции Пакистана и лишен права членства в Национальной ассамблее. Комиссия инициировала возбуждение уголовного дела в отношении г-на Хана в Сессионном суде Исламабада, и 10 мая 2023 года ему было предъявлено обвинение.

14. Судебный процесс в Сессионном суде начался 12 июля 2023 года и был отмечен серьезными нарушениями прав г-на Хана на надлежащую правовую процедуру. Председательствующий судья не позволил стороне защиты вызвать свидетелей или выступить с заключительной речью. Кроме того, суд не принял во внимание два постановления Высокого суда о рассмотрении доводов защитника относительно компетенции суда и приемлемости дела.

15. 5 августа 2023 года судья постановил, что г-н Хан совершил коррупционные действия, предоставив ложные декларации о подарках, полученных им за 2018/19, 2019/20 и 2020/21 финансовые годы в нарушение пункта а) раздела 167 а) и раздела 173 Закона о выборах. Г-н Хан был приговорен к трем годам лишения свободы — максимально допустимому сроку.

16. Примерно через полчаса после вынесения судом постановления г-н Хан был задержан в своем доме в Лахоре. По сообщениям, сотрудники правоохранительных органов ворвались в его резиденцию и напали на нескольких домашних работников. Г-ну Хану не сообщили причину его задержания и не предъявили ордер на арест. На него напали и бросили его в машину, а затем перевезли в тюрьму Атток, хотя суд постановил доставить его в тюрьму Адияла. В тюрьму Адияла его перевели только через несколько недель.

17. 8 августа 2023 года на основании обвинительного приговора Избирательная комиссия лишила г-на Хана права баллотироваться на выборах в течение пяти лет, сославшись на подпункт 1 h) статьи 63 Конституции и статью 232 Закона о выборах.

18. 28 августа 2023 года Высокий суд Исламабада приостановил исполнение приговора, вынесенного г-ну Хану, и постановил освободить его под залог до рассмотрения его апелляции. Однако вместо освобождения его оставили под стражей на основании другого дела, так называемого «дела о шифровке», связанного с предполагаемым неправомерным распространением и хранением г-ном Ханом секретного документа. Источник отмечает, что г-на Хана обвинили в нарушении разделов 5 и 9 Закона о государственной тайне, хотя документ был официально рассекречен еще в бытность г-на Хана премьер-министром. Г-н Хан по сей день остается под стражей в связи с «делом о шифровке», несмотря на серьезное нарушение его прав в соответствии с внутренним и международным правом.

iii) *Юридический анализ*

a. Категория I

19. Источник заявляет об отсутствии каких-либо правовых оснований для содержания г-на Хана под стражей в связи с «делом Тошаханы» или «делом о шифровке».

20. С точки зрения закона «дело Тошаханы», как утверждается, является политически мотивированным и выходит за рамки компетенции возбудившего его органа. Все члены Национальной ассамблеи, обвинившие г-на Хана в том, что он надлежащим образом не отчитался о подарках, являются членами коалиции «Пакистанское демократическое движение», которая в апреле 2022 года отстранила г-на Хана от должности премьер-министра. Председатель Национальной ассамблеи, который 2 августа 2022 года передал эти обвинения на рассмотрение Избирательной комиссии, также является членом Пакистанского демократического движения.

21. Передача Председателем обвинений на рассмотрение была выполнена якобы на основании статьи пункта 2 статьи 63 Конституции. По утверждению источника, Председатель может передать вопрос на рассмотрение только в отношении 16 конкретных ситуаций, указанных в пункте 1 статьи 63, однако ни одна из них не была применима в данном случае.

22. Даже если бы передача была правомерной, решение Избирательной комиссии начать расследование по жалобе выходило за рамки ее компетенции. По сообщением, Председатель передал в Избирательную комиссию жалобу, касающуюся пункта 1 статьи 137 Закона о выборах, примерно через 825 дней после того, как истек срок, отведенный для подачи такой жалобы. Впоследствии Избирательная комиссия по собственной инициативе расширила предмет незаконно возбужденного расследования, распространив его на 2020/21 финансовый год.

23. 21 октября 2022 года Избирательная комиссия признала г-на Хана виновным в коррупционных действиях. В порядке избирательного судебного преследования она передала его дело в Сессионный суд Исламабада, хотя ранее подобные действия никогда не предпринимались в рамках дел, возбужденных против бывших премьер-министров.

24. После осуждения г-на Хана по итогам судебного разбирательства, в ходе которого были нарушены принципы надлежащей правовой процедуры, Избирательная комиссия лишила его права занимать должность на срок пять лет. Любое лишение членства в парламенте регулируется статьей 63 Конституции. Избирательная комиссия объявила об отстранении г-на Хана от должности на основании подпункта 1 h) статьи 63, которая допускает отстранение «в случае осуждения за любое правонарушение против нравственности». Однако ранее Верховный суд никогда не квалифицировал нарушение Закона о выборах как преступление против нравственности.

25. По сообщениям, «дело Тошаханы» является политически мотивированным, о чем свидетельствует тот факт, что Избирательная комиссия также отложила всеобщие выборы, которые должны были состояться в период с ноября 2023 года по январь 2024 года, в нарушение пункта 5 статьи 48 Конституции.

26. Аналогичным образом, «дело о шифровке» является политически мотивированным и выходит за рамки компетенции возбудившего его органа. 15 августа 2023 года секретарь Министерства внутренних дел, являющийся членом временного правительства, представил первый протокол о правонарушении, обвинив г-на Хана в «несанкционированном хранении и неправомерном использовании... секретного документа» в нарушение разделов 5 и 9 Закона о государственной тайне.

27. 27 марта 2022 года г-н Хан публично в общих чертах рассказал об указанном документе. 9 апреля 2022 года кабинет министров Пакистана под председательством г-на Хана официально рассекретил этот документ. 10 апреля 2022 года г-н Хан был отстранен от должности премьер-министра.

28. По сообщениям, «дело о шифровке» не имеет под собой никакой правовой основы. Пункт 1 статьи 248 Конституции гласит, что президент, губернаторы и премьер-министр «не должны отчитываться ни перед каким судом об осуществлении полномочий и выполнении функций во время пребывания на соответствующих должностях». Г-н Хан заручился согласием кабинета министров на рассекречивание документа. Новое правительство, как сообщается, пыталось отменить это решение.

29. Все дело основано на переосмыслении задним числом правовых действий г-на Хана в указанный момент. Пункт 1 статьи 15 Пакта и пункт 1 статьи 12 Конституции предусматривают, что никакой закон не может разрешать наказание какого-либо лица за действие или бездействие, которое не было наказуемо по закону на момент совершения этого действия или бездействия. Новое правительство объявило действия г-на Хана уголовным преступлением, руководствуясь политическими целями. В случае вынесения обвинительного приговора г-н Хан может быть приговорен либо к пожизненному заключению, либо к смертной казни.

30. Информация, содержащаяся в документе, представляла законный общественный интерес, о чем свидетельствует решение г-на Хана публично обсудить некоторые его элементы и решение кабинета министров рассекретить его. Решение временного правительства возбудить дело против г-на Хана не имело под собой никакой правовой основы по причине того, что в нем задним числом устанавливалась уголовная ответственность за действия, которые на момент их совершения не были преступными, а также по причине того, что публичные заявления г-на Хана полностью соответствовали его праву на свободу мнений и их выражения.

31. 27 октября 2023 года Высокий суд Исламабада отказал г-ну Хану в освобождении под залог, поскольку в делах, связанных с Законом о государственной тайне 1923 года, «если обвинения серьезны и, при отсутствии доказательств в пользу обратного, установлена связь обвиняемого с совершением преступления, то в освобождении под залог должно быть отказано»². Такой подход является произвольным и не имеет правовой основы, поскольку опирается не на принятое в конкретном случае решение, а на презумпцию виновности в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта³.

b. Категория II

32. Задержание г-на Хана было произвольным по категории II, поскольку оно стало результатом осуществления им основных прав и свобод, включая право на свободу мнений и их свободное выражение, право на участие в политической жизни и право на свободу ассоциации.

² Islamabad High Court, *Imran Ahmed Khan Niazi v. the State, etc. and Imran Ahmed Khan Niazi v. the Federation of Pakistan, etc.*, judgment sheet, 27 October 2023.

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014).

33. Г-н Хан был задержан за осуществление своего права на свободу мнений и их свободное выражение, которое защищено статьей 19 Пакта и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Статья 19 Конституции также предусматривает, что каждый гражданин имеет право на свободу слова и выражения мнений. Признавая наличие узких областей ограничения на осуществление этого права, допускаемых пунктом 3 статьи 19 Пакта, источник утверждает, что в случае с г-ном Ханом эти ограничения не применяются⁴.

34. После смещения с поста премьер-министра г-н Хан продолжал открыто критиковать Пакистанское демократическое движение и временное правительство. Его заявления защищены нормами в отношении права на свободу мнений и их свободное выражение и соответствуют порядку осуществления этого права. В дополнение к уголовным делам, возбужденным в отношении г-на Хана, Управление по регулированию электронных СМИ Пакистана запретило транслировать его выступления и пресс-конференции, а позже издало распоряжение, запрещающее СМИ предоставлять эфирное время лицам, которые пропагандируют ненавистнические высказывания, причем власти, по сообщениям, оказывали давление на СМИ, чтобы те не упоминали имя г-на Хана.

35. В ходе судебного разбирательства, которое, как сообщается, не отличалось беспристрастностью, г-н Хан был осужден и приговорен к трем годам тюремного заключения за осуществление своего основного права на выражение мнений. Лишение его свободы равносильно попытке властей принудить к молчанию политического оппонента, пользующегося значительной поддержкой населения.

36. Ссылаясь на пункт 1 статьи 22 Пакта, источник утверждает, что г-н Хан был задержан в связи с осуществлением своего права на свободу ассоциации. При этом в пункте 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека указано, что каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций. Аналогичным образом, пункт 2 статьи 17 Конституции гласит, что каждый гражданин имеет право «создавать политическую партию или состоять в ней»⁵.

37. Власти систематически преследуют г-на Хана и членов его партии с целью отстранить их от участия в политической деятельности. Г-н Хан содержится под стражей в связи с тем, что он возглавляет главную оппозиционную партию страны и связан с ней. Таким образом, содержание г-на Хана под стражей нарушает его право на свободу ассоциации.

38. Г-н Хан был задержан властями за попытку осуществления своего права на участие в политической жизни, которое защищено статьей 25 Пакта⁶ и статьей 21 Всеобщей декларации прав человека. Это право обусловлено возможностью выдвигать свою кандидатуру на политические должности⁷.

39. 28 августа 2023 года Высокий суд Исламабада принял решение о том, что осуждение г-на Хана на три года в связи с его предполагаемыми коррупционными действиями будет условным. Однако пятилетний запрет на участие в выборах начнет действовать только после истечения срока наказания и будет действовать до тех пор, пока приговор останется в силе. Ожидается, что апелляция г-на Хана, поданная в Высокий суд, будет рассмотрена не ранее чем через два года, т. е. намного позже всеобщих выборов, назначенных на январь 2024 года. Несмотря на решение о том, что приговор по этому делу является условным, г-на Хана не освободят до рассмотрения его апелляции, поскольку Специальный суд постановил заключить его под стражу в связи с «делом о шифровке»; следовательно, он не сможет продолжать заниматься политикой.

40. На протяжении всего периода задержания, судебного разбирательства, осуждения по совокупности статей и лишения политических прав г-на Хана в связи с

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011); *Park v. Republic of Korea* (CCPR/C/64/D/628/1995), para. 10.3; и Конституция Пакистана, ст. 19.

⁵ Конституция Пакистана, ст. 19.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996).

⁷ Там же, п. 15. См. также мнение № 46/2011.

«делом Тошаханы» власти не только дискриминировали его на основании его участия в политической жизни, но и напрямую препятствовали его возможности баллотироваться на выборах. Обвинительный приговор и последовавший за ним запрет выдвигать свою кандидатуру на политические должности, как сообщается, свидетельствуют о решимости властей принудить к молчанию г-на Хана и его сторонников.

с. Категория I

41. В отношении г-на Хана были допущены многочисленным нарушения прав на справедливое судебное разбирательство в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 14 Пакта и пункта 1 статьи 4 Конституции.

42. В обстоятельствах «дела Тошаханы» г-н Хан не был в срочном порядке и подробно уведомлен о характере и основании предъявляемого ему обвинения, как того требует подпункт 3 а) статьи 14 Пакта⁸.

43. Избирательная комиссия включила в свое постановление, согласно которому г-н Хан признается виновным в коррупции, сведения из документов, которые она в частном порядке запросила у государственных органов и финансовых учреждений и которые не были предоставлены адвокату г-на Хана. Более того, когда Избирательная комиссия инициировала возбуждение уголовного дела Сессионным судом Исламабада, адвокату г-на Хана не были предоставлены ни жалоба в письменном виде, ни документы, запрошенные в частном порядке. Таким образом, до первого дня судебного разбирательства у адвоката г-на Хана не было никаких документов, связанных с уголовным делом. Открыв заседание, судья позволил Избирательной комиссии, выступавшей в качестве обвинителя по делу, кратко изложить свои обвинения, выдвигаемые против г-на Хана. Обвинение не было ни зачитано полностью, ни изложено в письменном виде, и г-ну Хану не предложили сделать заявление по делу в нарушение подпункта 3 а) статьи 14 Пакта и статей 265D и 265E Уголовно-процессуального кодекса.

44. В ходе судебного разбирательства в отношении г-на Хана были допущены нарушения следующих процессуальных прав: права на изучение основных доказательств до суда, права на полный допрос свидетелей обвинения, права на вызов и допрос свидетелей защиты, права на представление заключительной речи и права на подготовку надлежащей защиты, в нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта⁹. При этом право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру закреплено в Конституции¹⁰.

45. Помимо этого, г-ну Хану было отказано в презумпции невиновности в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека¹¹. Это право охватывается правом на справедливое судебное разбирательство, которое защищено Конституцией¹². 15 апреля 2022 года, еще до того, как члены Национального собрания подали жалобу Председателю, власти публично обвинили г-на Хана в незаконной продаже подарков. По сообщениям, это заявление стало первым из многочисленных заявлений властей, в которых г-н Хан был описан как преступник как по «делу Тошаханы», так и по «делу о шифровке». Наконец, тот факт, что Управление по регулированию электронных СМИ Пакистана запретило любое упоминание г-на Хана в СМИ, является еще одним нарушением презумпции невиновности, поскольку запрет связан с утверждениями о том, что г-н Хан пропагандирует ненавистнические высказывания, хотя ему никогда не предъявлялось обвинений в совершении подобных преступлений.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 31.

⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 13 (1984), п. 11.

¹⁰ Конституция Пакистана, ст. 10A.

¹¹ Мнение № 36/2017, п. 88 с).

¹² Конституция Пакистана, ст. 10A.

46. Арест г-на Хана после вынесения приговора был незаконным, и впоследствии ему было отказано в доступе к адвокату в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта, пункта 1 статьи 10 Конституции и пункта 2 статьи 366 Уголовно-процессуального кодекса.

47. По сообщениям, в «деле Тошаханы» председательствующий судья не сообщил ни г-ну Хану, ни его адвокату о предстоящем вынесении судебного решения. Вместо этого 5 августа 2023 года судья в порядке упрощенного судопроизводства заочно признал г-на Хана виновным и приговорил его к трем годам лишения свободы по обвинению в коррупции. Через полчаса он представил 30-страничное судебное решение в письменной форме. Затем сотрудники правоохранительных органов через заднюю дверь ворвались в дом г-на Хана, расположенный в другом городе. У них не было ордера на арест, однако они напали на нескольких домашних работников г-на Хана. На самого г-на Хана также было совершено нападение. После ареста г-на Хана его юристам в течение двух дней отказывали во встрече с ним, хотя они подчеркивали, что он должен подписать доверенность, позволяющую им оспаривать различные судебные постановления.

48. По сообщениям, это был не первый случай произвольного ареста г-на Хана. 9 мая 2023 года по обвинению в коррупции его арестовали примерно 100 сотрудников, действующих от имени Национального управления учета и контроля, которые ворвались в здание суда с целью задержать его и увезли его в бронированном автомобиле. Затем его удерживали в главном управлении полиции, где он на закрытом заседании предстал перед судьей, заключившим его под стражу на восемь дней. Позднее полиция заявила, что оставление г-на Хана под стражей было направлено на то, чтобы оградить его от посторонних глаз в целях поддержания порядка. После его ареста по меньшей мере восемь человек погибли и сотни были арестованы властями, которые, по сообщениям, применяли чрезмерную силу. 12 мая 2023 года Верховный суд постановил, что способ производства ареста г-на Хана был незаконным и что подобные действия, вероятно, оказали отрицательное воздействие, поскольку на момент ареста он уже предстал перед Высоким судом.

49. Наконец, г-ну Хану отказали в доступе к компетентному, независимому и беспристрастному суду в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и принципа 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также в противодействие правовой практике Рабочей группы¹³. Судья нарушил многочисленные права подсудимого на надлежащую правовую процедуру, предусмотренные внутренним и международным правом.

50. «Дело о шифровке» не имеет под собой правовой основы и ведется с серьезными и продолжающимися нарушениями прав на справедливое судебное разбирательство, предусмотренными пунктом 1 статьи 14 Пакта и статьей 10 Всеобщей декларации прав человека.

51. Слушания проходят в закрытом режиме в тюрьме Адиала в соответствии со статьей 14 Закона о государственной тайне. Апелляционная жалоба г-на Хана на соответствующее решение Высокого суда Исламабада была отклонена 16 октября 2023 года. Полный текст этого решения был обнародован за шесть дней до вынесения первого постановления по «делу о шифровке». Тем не менее выступление г-на Хана на государственном телевидении было открытым для общественности. Нет никаких доказательств того, что открытое судебное разбирательство привело бы к появлению какого-либо риска для безопасности государства. Учитывая важность этого дела, нет никаких законных оснований для проведения закрытого судебного разбирательства в отношении г-на Хана.

52. Помимо этого, 15 августа 2023 года был выдан ордер на арест. Ни г-н Хан, ни его адвокат не были вызваны на слушания и не имели возможности до выдачи ордера привести доводы в пользу того, что его выдавать не следует. После этого разбирательства, связанные с оставлением г-на Хана под стражей и судебным процессом, проходили в закрытом режиме: слушания состоялись 30 августа,

¹³ Мнение № 22/2013.

13 и 27 сентября и 4, 9 и 23 октября 2023 года, и участвовали в них только г-н Хан и два его адвоката. Только 4 октября 2023 года по просьбе судьи Министерство юстиции выпустило уведомление о том, что по соображениям безопасности судебный процесс будет продолжаться в тюрьме Адияла. Специальный суд официально предъявил обвинения г-ну Хану 23 октября 2023 года.

53. По имеющимся данным, Специальный суд нарушил ряд прав г-на Хана на справедливое судебное разбирательство. Источник напоминает, что права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренные статьей 14 Пакта и внутренним законодательством, следует соблюдать при рассмотрении каждого дела¹⁴. Источник обращает внимание на следующие предполагаемые нарушения статьи 14 Пакта:

а) нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта: временное правительство сформировало специальный суд из судей, назначенных Министерством юстиции, обойдя тем самым правовую процедуру и надзор, которые были бы обеспечены г-ну Хану в случае подачи жалобы в суд, в нарушение пункта 3 статьи 13 Закона о государственной тайне;

б) нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта: во время секретных слушаний г-н Хан находился в клетке;

в) нарушение подпункта 3 б) статьи 14 Пакта: на каждом слушании было разрешено присутствовать только двум адвокатам. Им не предоставляли необходимых документов перед каждым слушанием и не позволяли иметь при себе бумагу и письменные принадлежности для ведения записей. Им запрещали обсуждать какие-либо подробности слушаний с другими адвокатами г-на Хана, поэтому международный адвокат не мог следить за ходом закрытых заседаний;

г) нарушение подпункта 3 д) статьи 14 Пакта: ограничив число адвокатов на каждом слушании, власти лишили г-на Хана права защищать себя через посредство выбранного им самим защитника;

д) нарушение подпункта 3 е) статьи 14 Пакта: в июне 2023 года близкий коллега г-на Хана был арестован и исчез на месяц. В полицию Исламабада было подано заявление об исчезновении. Находясь под стражей, коллега г-на Хана дал показания под запись, которые, как сообщается, были получены под принуждением и согласно которым г-н Хан сообщил ему, что намеревается обнародовать указанный документ. Ожидается, что обвинение воспроизведет заранее записанные показания коллеги г-на Хана, однако откажет адвокату г-на Хана в его перекрестном допросе в качестве свидетеля.

б) Ответ правительства

54. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 7 ноября 2023 года препроводила утверждения источника правительству Пакистана. Рабочая группа просила правительство представить к 8 января 2024 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Хана. Кроме того, Рабочая группа просила правительство разъяснить правовые положения, оправдывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также его совместимость с обязательствами государства по международному праву прав человека и, в частности, по договорам, ратифицированным государством. Помимо этого, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Хана.

55. Рабочая группа сожалеет, что не получила от правительства ответа на настоящее сообщение. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, как это предусмотрено пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 22.

с) Дополнительная информация, полученная от источника

56. 7 февраля 2024 года источник сообщил Рабочей группе, что за пять дней, т. е. с 30 января по 3 февраля 2024 года, в течение недели, предшествующей выборам в государственный парламент, г-н Хан был признан виновным и приговорен к дополнительному тюремному заключению на срок, составляющий 31 год. На данный момент он приговорен к 34 годам тюремного заключения, причем сроки будут исчисляться последовательно.

57. 30 января 2024 года он был приговорен к 10 годам лишения свободы в связи с «делом о шифровке». Перед вынесением приговора, 26 и 27 января 2024 года, суд отказал адвокатам г-на Хана в праве на перекрестный допрос свидетелей и назначил государственных защитников для проведения перекрестного допроса от их имени. По сообщениям, 18 декабря 2023 года стало известно, что в августе 2023 года Межведомственная разведка пришла к выводу о том, что предполагаемая утечка информации не представляет никакой угрозы безопасности, что противоречит утверждениям, изложенным в обвинительном заключении по этому делу.

58. 31 января 2024 года, в рамках разбирательства по новому «делу Тошаханы», г-н Хан был приговорен к 14 годам лишения свободы и штрафу в размере 2,8 млн долл. США, а также лишен права участвовать в выборах на срок 10 лет. По сообщениям, 29 января 2024 года судья Суда по делам учета и контроля отказал г-ну Хану в праве на перекрестный допрос свидетелей.

59. 3 февраля 2024 года г-н Хан был приговорен к семи годам лишения свободы за нарушение статьи 496 Уголовного кодекса, выразившееся в заключении незаконного брака (так называемое «дело о браке»). Это первый известный случай возбуждения подобного разбирательства.

60. Хотя г-ну Хану уже было запрещено участвовать в выборах после его осуждения по первому «делу Тошаханы», в преддверии выборов многие СМИ, как сообщается, получили распоряжение о наложении запрета на освещение деятельности политической партии г-на Хана. Верховный суд запретил партии г-на Хана использовать свой традиционный символ, который является важным инструментом, позволяющим избирателям с низким уровнем грамотности опознавать кандидатов от партии.

2. Обсуждение

61. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

62. При определении того, является ли задержание г-на Хана произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике и касающихся разрешения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное содержание под стражей, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения¹⁵. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника, которые на первый взгляд представляются достоверными.

а) Категория I

63. Сначала Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без каких-либо правовых оснований.

64. Источник утверждает, что для задержания г-на Хана в связи с первым «делом Тошаханы» не было никаких правовых оснований. Он утверждает, что дело было политически мотивированным, и поясняет причины, по которым с точки зрения закона оно с самого начала выходило за рамки компетенции возбудившего его органа.

¹⁵ A/HRC/19/57, п. 68.

Источник утверждает, что Избирательная комиссия, которая, как сообщается, выступила в качестве органа уголовного преследования, и Председатель Национального собрания, который передал дело в Избирательную комиссию, действовали незаконно или превышали свои полномочия при передаче и расследовании жалобы. Кроме того, в нарушение пункта 5 статьи 48 Конституции Избирательная комиссия отложила всеобщие выборы, которые должны были состояться в период с ноября 2023 года по январь 2024 года, что закрепило отстранение г-на Хана от участия в них. Принимая во внимание подробные и неопровержимые заявления источника о том, что судебное преследование проходило с превышением полномочий, а также обстоятельства политических репрессий против г-на Хана и его партии, сопровождавших это преследование, Рабочая группа приходит к выводу о том, что его задержание не имело законных оснований и, судя по всему, преследовало цель лишить его возможности выдвигать свою кандидатуру на политические должности¹⁶. Таким образом, с самого начала это преследование не имело законных оснований и, по сообщениям, использовалось в политических целях.

65. Кроме того, Рабочая группа считает, что способ вынесения приговора г-ну Хану по первому «делу Тошаханы» (а именно вынесение заочного решения в порядке упрощенного судопроизводства) и его последующий арест сотрудниками правоохранительных органов, которые ворвались в его резиденцию и напали на него самого и его домашних работников, вызывают озабоченность и усугубляют аспект незаконности. По сообщениям, председательствующий судья не сообщил ни г-ну Хану, ни его адвокату о предстоящем вынесении судебного решения. В момент ареста г-ну Хану не сообщили о его причинах и не предъявили ордер на арест, причем эти утверждения правительство не опровергает. Рабочая группа напоминает, что власти должны использовать правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест¹⁷. Действительно, нормы международного права о лишении свободы предусматривают право на ознакомление с ордером на арест, которое процессуально неотделимо от права на свободу личности и личную неприкосновенность и запрета произвольного лишения свободы, предусмотренных в статьях 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статье 9 Пакта и в принципах 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

66. Источник утверждает, что «дело о шифровке» с самого начала было как политически мотивированным, так и выходящим за рамки компетенции возбудившего его органа, поскольку все его материалы представляют собой переосмысление задним числом действий г-на Хана, которые на момент их совершения были полностью законными и уместными. Г-на Хана обвиняют в неправомерном обнародовании и хранении секретного документа в нарушение Закона о государственной тайне, хотя официально этот документ был рассекречен в бытность его премьер-министром. По сообщениям, новое правительство, преследуя политические цели, признало действия г-на Хана уголовным преступлением, хотя содержащаяся в документе информация представляла законный общественный интерес. Источник отмечает, что хотя Межведомственная разведка пришла к выводу о том, что утечка шифровки не представляет угрозу безопасности Пакистана, в обвинительном заключении по делу утверждается, что г-н Хан разгласил содержание шифровки и поставил под угрозу систему безопасности Пакистана. Впоследствии, 30 января 2024 года, г-н Хан был признан виновным и приговорен к 10 годам лишения свободы.

67. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа считает, что преследование г-на Хана в связи с «делом о шифровке» не имеет под собой правовой основы, поскольку его действия, судя по всему, не представляли собой нарушения Закона о государственной тайне (причем, согласно неопровергнутым материалам источника, это было подтверждено службами разведки). Источник отмечает, что ни г-на Хана, ни его адвоката не вызвали на слушания и при этом до выдачи ордера на арест, которая состоялась 15 августа 2023 года, они не имели возможности оспорить

¹⁶ Мнение № 30/2015, пп. 44 и 47.

¹⁷ Мнения № 46/2017, № 66/2017, № 75/2017, № 93/2017, № 35/2018, № 79/2018, № 89/2020 и № 72/2021.

постановления об аресте и содержании под стражей. Примечательно, что 9 мая 2023 года г-н Хан уже был произвольно задержан по другому делу. В отношении этого факта было вынесено постановление Верховного суда от 12 мая 2023 года, согласно которому способ проведения ареста г-на Хана является недействительным, незаконным и представляет собой неуважение к суду.

68. Источник утверждает, что г-н Хан был вновь осужден и приговорен к 14 годам лишения свободы в связи с новым «делом Тошаханы», а после вынесения решения по статье 496 Уголовного кодекса в связи с так называемым «делом о браке» он был дополнительно приговорен к семи годам лишения свободы. Хотя объем сведений, представленных в связи с двумя упомянутыми делами, весьма ограничен, Рабочая группа не может не отметить совпадение по времени всех четырех судебных преследований, которые фактически лишили г-на Хана возможности участвовать во всеобщих выборах, первоначально назначенных на ноябрь 2023 года. Источник также отмечает, что, по имеющимся данным, новый приговор по статье 496 Уголовного кодекса для г-на Хана равносителен пожизненному заключению, поскольку в возрасте 71 года ему грозит срок лишения свободы, который может составить 34 года. Помимо того, что ему уже было запрещено участвовать в выборах после его осуждения по первому «делу Тошаханы», в преддверии выборов ряд журналистов получили распоряжение о наложении практически полного запрета на освещение деятельности партии г-на Хана. Партии г-на Хана, по сообщениям, запретили использовать свой традиционный символ, который позволяет опознать ее и важен для сельских избирателей с низким уровнем грамотности. Все это дополняет сообщения о том, что Управление по регулированию электронных СМИ Пакистана запретило трансляцию выступлений и пресс-конференций г-на Хана, а власти, как утверждается, оказывают давление на СМИ с целью запретить им упоминать имя г-на Хана.

69. Отмечая совокупность факторов, которые, как представляется, направлены на лишение г-на Хана возможности участвовать в выборах и ограничение возможностей участия его партии в выборах на справедливой основе, и в отсутствие ответа правительства Рабочая группа считает, что как минимум арест, задержание и преследование г-на Хана по первому «делу Тошаханы» и «делу шифровке» не имеют под собой никакой правовой основы и, судя по всему, являются политически мотивированными и направленными на предотвращение его участия в выборах.

70. Источник утверждает, что решение Высокого суда Исламабада от 27 октября 2023 года об отказе в освобождении г-на Хана под залог не имело под собой никакой правовой основы, поскольку опиралось не на принятое в конкретном случае решение, а на презумпцию виновности. Причина этих утверждений в том, что единственным основанием для отказа г-ну Хану в освобождении под залог было правило, согласно которому в делах, связанных с Законом о государственной тайне 1923 года, «если обвинения серьезны и, при отсутствии доказательств в пользу обратного, установлена связь обвиняемого с совершением преступления, в освобождении под залог должно быть отказано»¹⁸.

71. В своей правовой практике Рабочая группа неоднократно подтверждала, что обязательное досудебное содержание под стражей — например по делам о преступлениях, которые не предполагают освобождения под залог, — является нарушением обязательств государства по международному праву прав человека¹⁹. Недопущение освобождения под залог за правонарушения, по которым не проводится индивидуальная оценка фактов, представляет собой нарушение положений пункта 3 статьи 9 Пакта, согласно которым содержание под стражей до суда не должно быть общим правилом. Судя по всему, г-ну Хану предъявлены обвинения в правонарушениях, которые не предполагают освобождения под залог, в соответствии с Законом о государственной тайне. Рабочая группа ссылается на мнение Комитета по правам человека, а также на свои повторяющиеся выводы, согласно которым досудебное содержание под стражей должно быть исключительной мерой, а не общим

¹⁸ Islamabad High Court, *Imran Ahmed Khan Niazi v. the State, etc. and Imran Ahmed Khan Niazi v. the Federation of Pakistan, etc.*, judgment sheet, 27 October 2023.

¹⁹ Мнения № 57/2014, № 24/2015, № 16/2018, № 53/2018, № 61/2018, № 75/2018, № 14/2019 и № 64/2019; A/HRC/19/57, пп. 48–58; A/HRC/42/39/Add.1, пп. 36–38.

правилом и должно назначаться на как можно более короткий срок²⁰, а также должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления²¹. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае²².

72. Рассматривая вопрос о том, проводилась ли индивидуальная судебная оценка необходимости досудебного содержания под стражей г-на Хана, Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никакой информации, опровергающей утверждения источника о том, что дело г-на Хана не рассматривалось в индивидуальном порядке. В результате Рабочая группа приходит к выводу о том, что досудебное содержание под стражей г-на Хана не было оформлено надлежащим образом и, следовательно, не имело законных оснований, а постановление о нем было вынесено в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта²³.

73. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Хана является произвольным по категории I.

b) Категория II

74. Источник утверждает, что задержание г-на Хана было произвольным, поскольку оно стало результатом осуществления им основных прав и свобод, включая право на свободу мнений и их свободное выражение, право на участие в политической жизни и право на свободу ассоциации и собраний.

75. Хотя г-н Хан осуществлял свои основные права на выражение своего мнения, его осуждение и вынесение ему приговора, как сообщается, состоялись в ходе небеспристрастного судебного разбирательства, представляющего собой попытку властей принудить к молчанию политического оппонента, пользующегося значительной поддержкой населения. В отношении «дела о шифровке», как поясняет источник, содержащаяся в документе информация представляла законный общественный интерес, о чем свидетельствует решение г-на Хана публично обсудить некоторые его элементы и решение кабинета министров рассекретить его. Публичные заявления г-на Хана полностью соответствовали его праву на свободу мнений и их свободное выражение. В дополнение к уголовным делам, возбужденным против г-на Хана, Управление по регулированию электронных СМИ Пакистана запретило транслировать его выступления и пресс-конференции, а позже издало распоряжение, запрещающее СМИ предоставлять эфирное время лицам, которые пропагандируют ненавистнические высказывания, — причем власти, по сообщениям, оказывали давление на СМИ, чтобы те не упоминали имя г-на Хана.

76. Источник утверждает, что г-н Хан был задержан властями за попытку осуществления своего права на участие в ведении государственных дел и права быть избранным, которые защищены статьей 25 Пакта и статьей 21 Всеобщей декларации прав человека. В своей правовой практике Рабочая группа неизменно приходила к выводу о том, что задержание является произвольным, когда обстоятельства предполагают, что власти задержали лицо, чтобы помешать ему участвовать в общественной жизни, например путем возбуждения уголовного дела, в результате которого политический лидер теряет возможность занимать государственный пост или

²⁰ Мнения № 57/2014, п. 26; № 8/2020, п. 54; № 5/2021, п. 43; и № 6/2021, п. 50. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 38; и [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; и мнение № 45/2016, п. 51.

²² [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

²³ Мнение № 68/2019, п. 96; и № 36/2020, п. 51.

претендовать на него, что, судя по всему, и произошло в данном случае²⁴. Содействием такому участию является право на свободное выражение своего мнения, мирные собрания и на свободу ассоциации²⁵. Отмечая, что рассматриваемое право обусловлено возможностью людей выдвигать свою кандидатуру на выборные должности, Рабочая группа напоминает о заявлении Комитета по правам человека, согласно которому никто не должен подвергаться какой-либо дискриминации или находиться в невыгодном положении в связи с фактом выставления своей кандидатуры на выборную должность²⁶. Судебная практика Рабочей группы подкрепляет мнение о том, что данное право нарушается в том случае, если людей задерживают исключительно за осуществление ими права на свободу ассоциации и права участвовать в ведении государственных дел²⁷.

77. По сообщениям, г-на Хана задержали за то, что он возглавляет ведущую оппозиционную партию страны «Пакистан техрик-е-инсаф» и связан с ней, в нарушение его права на свободу ассоциации согласно пункту 1 статьи 22 Пакта и права на свободу мирных собраний и ассоциаций согласно пункту 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека, — прав, которые также защищены Конституцией. В случаях, когда Рабочая группа сталкивается с вопросами свободы выражения политических взглядов и свободы собраний, она проводит особенно тщательный анализ ситуации, так как осуществление этих свобод в рамках политических процессов затрагивает саму сущность этих основных свобод²⁸.

78. Рабочая группа напоминает, что пунктом 2 статьи 19 Пакта предусмотрено право каждого человека на свободу выражения мнений, которое распространяется на политические выступления, комментарии в отношении государственных дел и обсуждение вопросов прав человека с использованием любых средств массовой информации²⁹. Это право иметь и выражать свое мнение, в том числе критическое по отношению к проводимой государством политике или не соответствующее ей³⁰. Комитет по правам человека признал, что защита свободного выражения мнений является достаточно широкой концепцией, включающей право лиц высказывать критику или давать открытую и публичную оценку действий правительств своих стран, не опасаясь вмешательства или наказания³¹. Он также подчеркнул, что вопросы общественного порядка и национальной безопасности ни при каких условиях не могут служить оправданием принуждения к молчанию каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека. Государствам-участникам необходимо весьма тщательно подходить к обеспечению строгого соблюдения требований пункта 3 статьи 19 Пакта в процессе разработки и применения положений, касающихся национальной безопасности, служебной тайны, борьбы с подрывной деятельностью или иных сфер³². Несовместимы с этим положением ссылки на соответствующие законы, которые делаются с целью удержать или утаить от широкой общественности информацию, представляющую законный общественный интерес и не угрожающую национальной безопасности, а также с целью преследовать правозащитников или других лиц за распространение такой информации³³. Совет по правам человека призвал все государства воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта³⁴.

79. Источник утверждает, что полный текст фигурирующего в деле документа был обнародован за шесть дней до того, как судья принял первое постановление по «делу о шифровке». Кроме того, выступление г-на Хана на государственном телевидении и

²⁴ Мнения № 24/2015, п. 44; № 30/2015, пп. 39, 44 и 47; № 33/2015, пп. 83–85; № 36/2017, п. 108; № 61/2018, п. 59; и № 23/2021, п. 85. См. также [A/HRC/36/37](#), п. 48 d).

²⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996).

²⁶ Там же, п. 15.

²⁷ Мнения № 46/2011, п. 21; и № 30/2015, п. 44.

²⁸ Мнение № 13/2011, п. 9. См. также мнение № 46/2011.

²⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 11 и 12.

³⁰ Мнения № 79/2017, п. 55; и № 8/2019, п. 55.

³¹ *Маркиш ди Мораиш против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), п. 6.7.

³² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 30.

³³ Там же.

³⁴ Резолюция 12/16 Совета по правам человека, п. 5 p).

прочая информация, связанная с этим документом, являются открытыми для общественности и представляют общественный интерес. Нет никаких сведений в пользу того, что политическая деятельность г-на Хана может обоснованно рассматриваться как угроза национальной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности населения, правам или репутации других лиц. Нет никаких оснований полагать — и правительство этого не утверждало — что в данном случае применимы допустимые ограничения вышеуказанных прав, предусмотренные пунктом 3 статьи 19 и статьями 21 и 25 Пакта. Правительство не разъяснило, почему судебное преследование г-на Хана необходимо для защиты законных интересов в соответствии с положениями законодательства и почему предъявление обвинений в соответствии с Законом о государственной тайне, предусматривающим суровое наказание, и с другими законодательными актами было соразмерной реакцией на его мирную деятельность.

80. В отсутствие каких-либо опровержений со стороны правительства представляется, что судебные преследования г-на Хана связаны с его руководством партией «Пакистан техрик-е-инсаф» и свидетельствуют о стремлении принудить к молчанию его и его сторонников и пресечь их участие в политической жизни³⁵. Рабочей группе совершенно очевидно, что основанием для ареста и последующего содержания под стражей г-на Хана послужило также осуществление им права на свободу собраний. Хотя права на свободу выражения мнений и свободу собраний не являются абсолютными, в случаях, когда государство-участник устанавливает ограничения на осуществление права на свободное выражение мнения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права³⁶.

81. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Хан был задержан в связи с осуществлением своего права на свободу мнений и их выражения в соответствии со статьей 19 Пакта и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, своего права на свободу ассоциации в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Пакта, своего права на свободу мирных собраний и ассоциаций в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека и своего права на участие в ведении государственных дел в соответствии с пунктом 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и пунктом а) статьи 25 Пакта³⁷. Она считает, что в рамках обоих возбужденных против г-на Хана дел его задержали в результате мирного осуществления указанных прав и что лишение его свободы, таким образом, является произвольным по категории II. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

с) Категория III

82. Учитывая свой вывод о том, что лишение г-на Хана свободы является произвольным по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в данных обстоятельствах судебное разбирательство не должно было проводиться. Несмотря на это г-на Хана судили по двум «делам Тошаханы», «делу о шифровке» и «делу о браке». С учетом возраста г-на Хана в настоящее время ему грозит пожизненное заключение. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, были ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру достаточно серьезными, чтобы это придало факту лишения его свободы произвольный характер.

83. В рамках первого «дела Тошаханы» г-н Хан не был в срочном порядке и подробно уведомлен о характере и основании предъявляемого ему обвинения. В первый день суда обвинение не было ни зачитано полностью, ни изложено в письменном виде, и г-ну Хану не предложили ответить на предъявленные обвинения. Источник утверждает, что в ходе этого судебного разбирательства нарушались

³⁵ Мнения № 91/2017, пп. 80–85 и 96–100; и № 9/2018, пп. 45–47 и 57.

³⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 21.

³⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), п. 8. См. также мнения № 15/2020 и 16/2020.

следующие права г-на Хана на надлежащую правовую процедуру: а) право на изучение основных доказательств до суда; б) право на вызов свидетелей защиты и право на полный допрос свидетелей обвинения; с) право на выступление с заключительной речью; и d) право на подготовку надлежащей защиты. Наконец, источник утверждает, что было нарушено право г-на Хана на равенство состязательных возможностей и право на равную защиту закона.

84. В правовой практике Рабочей группы имеются решения о том, что право на справедливое судебное разбирательство нарушается, если правительство не предоставляет ответчику достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты³⁸. Эта норма отражена в статье 11 Всеобщей декларации прав человека, которая требует предоставления обвиняемым гарантий надлежащего судебного разбирательства в целях подготовки ими защиты. Принимая во внимание неоспоримые и подробные утверждения, представленные источником в связи с этим, Рабочая группа приходит к выводу о том, что в рамках обоих «дел Тошаханы» и «дела о шифровке» имело место нарушение пункта 1 и подпунктов 3 а), b) и e) статьи 14 Пакта. В соответствии с выводом, к которому ранее пришла Рабочая группа, отказ допустить к разбирательству свидетелей защиты имеет признаки грубого отказа обеспечить равенство состязательных возможностей в рамках разбирательств³⁹. Она напоминает, что согласно подпункту 3 e) статьи 14 Пакта существует строгое обязательство соблюдать право на вызов свидетелей, которые имеют значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности допрашивать свидетелей обвинения и оспаривать их заявления на той или иной стадии судопроизводства⁴⁰.

85. В связи с первым «делом Тошаханы», по утверждениям источника, г-ну Хану отказывали во встрече с его юристами на протяжении двух дней после ареста, хотя они подчеркивали, что он должен подписать доверенность, которая позволила бы его адвокатам оспаривать различные судебные постановления. Источник утверждает, что, ограничив число адвокатов на каждом слушании по «делу о шифровке», власти лишили г-на Хана права защищать себя через посредство выбранного им самим защитника, при этом международный адвокат не мог следить за ходом закрытых заседаний. Кроме того, суд, как сообщается, остановил перекрестный допрос свидетелей адвокатами и назначил вместо них государственных защитников. Вследствие этого Рабочая группа приходит к выводу о том, что право г-на Хана на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты в соответствии с подпунктом 3 b) статьи 14 Пакта и пунктом 1 принципа 17 и пунктом 2 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, было нарушено, равно как и его право на осуществление эффективной защиты через посредство выбранного им самим защитника в соответствии с подпунктом 3 d) статьи 14 Пакта⁴¹.

86. В отношении первого «дела Тошаханы», по утверждениям источника, председательствующий судья нарушил ряд прав на надлежащую правовую процедуру, предусмотренных как внутренним, так и международным правом, что свидетельствует о том, что его действия не были независимы и беспристрастны. В частности, он не сообщил ни г-ну Хану, ни его адвокату о предстоящем вынесении судебного решения. Вместо этого 5 августа 2023 года судья заочно осудил г-на Хана, а через полчаса представил 30-страничное судебное решение в письменной форме, после чего произошло силовое задержание г-на Хана у него дома. Рабочая группа напоминает, что заочное судебное разбирательство является грубым нарушением прав на справедливое судебное разбирательство, отмечая, что г-на Хана не предупредили о том, что приговор будет вынесен во время слушаний. Что касается нового «дела Тошаханы», то в своих дополнительных материалах источник утверждает, что судья

³⁸ Мнения № 14/2012, п. 38; № 18/2018, п. 53; и № 78/2018, пп. 78 и 79. См. также Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18, п. 2.

³⁹ Мнения № 4/2021, п. 101; и № 19/2022, п. 66.

⁴⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 39.

⁴¹ A/HRC/30/37, принцип 9; мнение № 14/2017, п. 58; и CCPR/C/VNM/CO/3, пп. 35 и 36.

отказал г-ну Хану в праве на перекрестный допрос свидетелей. В связи с «делом о шифровке» ни г-ну Хану, ни его адвокату, как сообщается, не была предоставлена возможность оспорить ордер на арест. Рабочая группа неоднократно отмечала, что право на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство является неотъемлемым аспектом надлежащей правовой процедуры, предусмотренной Пактом⁴² и Всеобщей декларацией прав человека⁴³. Она дополнительно напоминает, что это право является абсолютным и не предполагает каких-либо исключений⁴⁴.

87. По сообщениям, временное правительство сформировало специальный суд из судей, назначенных Министерством юстиции, обойдя тем самым правовую процедуру и надзор, которые были бы обеспечены г-ну Хану в случае подачи жалобы в суд, в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Рабочая группа напоминает, что независимость суда обусловлена его независимостью от исполнительной и законодательной ветвей власти либо тем фактом, что в конкретных случаях он пользуется судебной независимостью в принятии решений по правовым вопросам в разбирательствах, являющихся судебными по своему характеру⁴⁵. Согласно заявлению Комитета по правам человека, эти положения применяются ко всем судам и трибуналам, на которые распространяется действие указанной статьи, будь то обычные или специализированные суды, суды гражданские или военные. Комитет отмечал наличие во многих странах специальных судов, которые рассматривают дела гражданских лиц. Хотя в Пакте и не запрещается разбирательство дел гражданских лиц в специальных судах, Рабочая группа отметила, что все суды, будь то общей или специальной юрисдикции, должны быть компетентными, независимыми и беспристрастными⁴⁶, а разбирательство дел гражданских лиц в специальных судах требует полного соблюдения требований статьи 14, причем устанавливаемые ею гарантии не должны ограничиваться или изменяться исходя из специального характера соответствующего суда⁴⁷. Вследствие этого, по заявлению Комитета, важно принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы такие судебные разбирательства проводились при соблюдении условий, действительно обеспечивающих полное соблюдение гарантий, предусмотренных в статье 14. В отсутствие ответа правительства и с учетом подробных сообщений источника по данному вопросу Рабочая группа приходит к выводу о том, что указанные нарушения надлежащей правовой процедуры представляют собой нарушение права г-на Хана быть судимым независимым и беспристрастным судом согласно статье 10 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 14 Пакта⁴⁸. Рабочая группа передает этот вопрос на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

88. Источник утверждает, что заявления властей, в которых г-н Хан был представлен как преступник, стали нарушением его права на презумпцию невиновности и дискредитировали как «дело Тошаханы», так и «дело о шифровке». Распоряжения Управления по регулированию электронных СМИ Пакистана, в силу которых было запрещено любое упоминание г-на Хана в СМИ, также являются нарушением презумпции невиновности, поскольку опираются на утверждения о том, что г-н Хан пропагандирует ненавистнические высказывания, хотя ему никогда не предъявлялось обвинений в совершении подобных преступлений. Как отметила Рабочая группа, публичные заявления высокопоставленных должностных лиц, в которых они называют то или иное лицо виновным в еще не рассмотренном судом преступлении и тем самым заставляют общественность поверить в его виновность, а также пытаются повлиять на оценку фактов компетентным судебным органом, являются нарушением права этого человека на презумпцию невиновности⁴⁹. Рабочая

⁴² Мнение № 43/2012, п. 46.

⁴³ Мнение № 52/2012, п. 28.

⁴⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 19.

⁴⁵ Там же, п. 18.

⁴⁶ Мнение № 79/2021, п. 89.

⁴⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 22.

⁴⁸ Мнения № 24/2020, п. 108; № 31/2020, п. 56; и № 61/2020, п. 88.

⁴⁹ Мнение № 3/2020, п. 94. См. также мнения № 36/2017, п. 88 с); № 76/2018, пп. 67 и 68; № 82/2018, п. 45; № 6/2019, пп. 122–128; № 12/2019, пп. 112–116; № 81/2019, п. 67; и № 59/2020, п. 81.

группа напоминает, что все органы государственной власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например воздерживаясь от публичных заявлений, в которых делается утверждение о виновности обвиняемого⁵⁰.

89. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что 9 мая 2023 года г-на Хана по обвинению в коррупции задержали примерно 100 членов военизированных формирований в защитном снаряжении, действовавших от имени Национального управления учета и контроля. По сообщениям, военные ворвались в здание суда и увезли г-на Хана в бронированном автомобиле, хотя на момент задержания он уже явился в Высокий суд. Рабочая группа ранее пришла к выводу, что присутствие многочисленных сотрудников сил безопасности на суде над задержанным ставит под угрозу презумпцию невиновности, поскольку указывает на то, что он может быть опасным преступником, требующим усиленной охраны⁵¹.

90. Кроме того, во время секретных слушаний, проводившихся по «делу о шифровке», г-н Хан, по сообщениям, находился в клетке, что создает еще большую угрозу для презумпции невиновности. Рабочая группа напоминает, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках либо каким-либо иным образом представлять на суде в виде, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками⁵². Принцип презумпции невиновности сформулирован недвусмысленным образом: согласно ему, бремя доказывания вины лежит на обвинении, и сомнение толкуется в пользу обвиняемого. Никто не может считаться виновным до тех пор, пока обвинение не будет доказано вне разумных сомнений. Кроме того, презумпция невиновности предполагает наличие права быть судимым в соответствии с этим принципом. По указанным причинам Рабочая группа считает, что описанные выше действия нанесли вред праву г-на Хана на презумпцию невиновности⁵³.

91. Источник утверждает, что Специальный суд не предоставляет г-ну Хану возможности участвовать в публичном разбирательстве по «делу о шифровке». Это дело рассматривается в соответствии с Законом о государственной тайне, а слушания проходят в закрытом режиме в тюрьме Адияла. Апелляционная жалоба г-на Хана на это решение была отклонена Высоким судом Исламабада. Полный текст фигурирующего в деле документа, по сообщениям, был обнародован за шесть дней до издания первого постановления по «делу о шифровке». Кроме того, выступление г-на Хана на государственном телевидении и прочая информация, связанная с этим документом, являются открытыми для общественности. По утверждению источника, нет никаких доказательств того, что открытое судебное разбирательство приводит к появлению какого-либо риска для безопасности государства. Напротив, учитывая важность этого дела, нет никаких законных оснований для проведения закрытого судебного разбирательства в отношении г-на Хана.

92. Рабочая группа напоминает, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия⁵⁴. В случае отсутствия таких особых обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации. Отмечая, что правительство не ссылалось ни на одно из таких исключений для оправдания закрытого судебного разбирательства и что фигурирующий в деле документ был полностью обнародован до вынесения первого постановления по «делу о шифровке», Рабочая группа считает,

⁵⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30.

⁵¹ Мнения № 40/2016, п. 41; № 79/2017, п. 62; № 36/2018, п. 55; № 83/2019, п. 73; и № 36/2020, п. 68. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30.

⁵² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30.

⁵³ Мнения № 5/2010, п. 30; № 40/2016, п. 41; № 74/2017, п. 60; № 79/2017, п. 62; № 26/2018, п. 64; № 36/2018, п. 55; № 49/2018, п. 98; № 19/2019, п. 46; № 83/2019, п. 73; и № 36/2020, п. 68.

⁵⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 29. См. также мнение № 86/2022, п. 50.

что г-н Хан был лишен права на публичное разбирательство его дела в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта.

93. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения прав г-на Хана на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают его лишению свободы произвольный характер, подпадающий под категорию III. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

d) Заключительные замечания

94. Учитывая возраст г-на Хана, составляющий 71 год, Рабочая группа напоминает о своем обсуждении № 11, в котором отмечается, что государствам следует воздерживаться от помещения в места лишения свободы лиц старше 60 лет, поскольку они подвергаются повышенному риску нарушения своей физической и психической неприкосновенности, а также риску для жизни⁵⁵.

95. Кроме того, Рабочая группа серьезно обеспокоена предполагаемым арестом и исчезновением близкого коллеги г-на Хана. Она настоятельно призывает соответствующие органы принять меры в связи с жалобой, поданной от его имени. Она встревожена общими утверждениями о широкомасштабных арестах, задержаниях и исчезновениях людей, в том числе многих сторонников партии «Пакистан техрик-е-инсаф», и настоятельно призывает власти безотлагательно принять надлежащие меры в связи с этим.

96. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Пакистан с визитом, чтобы конструктивно сотрудничать с властями страны в решении проблем, связанных с произвольным лишением свободы. Рабочая группа обратилась к правительству 11 июня 2018 года с просьбой о посещении страны. Будучи избранным членом Совета по правам человека в период с 2021 по 2023 год, Пакистан имеет все возможности продемонстрировать свою приверженность правам человека и пригласить Рабочую группу посетить страну.

3. Решение

97. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Имрана Ахмада Хана Ниази носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 3, 9, 10, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 10, 14, 19, 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II и III.

98. Рабочая группа просит правительство Пакистана незамедлительно предпринять необходимые шаги для исправления положения г-на Хана и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, в том числе изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

99. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Хана и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

100. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Хана и принять надлежащие меры в отношении тех, кто виновен в нарушении его прав.

101. Рабочая группа просит правительство привести внутреннее законодательство в соответствие с рекомендациями, сформулированными в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми на себя Пакистаном по международному праву прав человека.

⁵⁵ A/HRC/45/16, приложение II, п. 15.

102. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

103. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

104. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Хан освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Хану компенсация или возмещение в иных формах;
- в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Хана и если да, то каковы итоги этого расследования;
- г) были ли внесены какие-либо поправки в законодательство или изменения в практику с целью приведения законов и практики Пакистана в соответствие с его международными обязательствами в соответствии с настоящим мнением;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры ввиду настоящего мнения.

105. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

106. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе держать Совет по правам человека в курсе о ходе выполнения рекомендаций, а также, в соответствующих случаях, о выявленных недостатках.

107. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения, принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁵⁶.

[Принято 25 марта 2024 года]

⁵⁶ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.